

Шпак Л.Ю.

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия

ТИПОЛОГИЯ ЛИЦА НА ЭТРУССКО-ИТАЛИЙСКОЙ ТЕРРАКОТЕ (К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ СТИЛЯ ТИПОВ ГОЛОВ ПО П.И. РИИСУ)

Введение. Этруско-италийское изобразительное искусство испытывало заметное художественное влияние Греции. Иконографические типы головы и лица передавались как через импорт готовой греческой продукции, так и через циркуляцию матриц и самих художников, что затрудняет хронологию и типологию памятников. П.И. Риис предлагает систематизацию «эволюции» стилей этрусской терракоты через построение хронологических рядов от ранней архаики до поздней классики [Riis, 1981]. Целью работы стало изучение концепции П.И. Рииса об иконографии в этрусской коропластике и составление генерализованных морфологических характеристик локальных типов (региональных стилей).

Материалы и методы. Использовались иллюстрированные хронологические таблицы из работы П.И. Рииса и метод обобщенного портрета в цифровом варианте.

Результаты и обсуждение. П.И. Риис рассмотрел 352 типа изображений, их археологический контекст географически приурочен к Северной Этрурии (Клузиум), Центральной (Вульчи, Вольсинии), Южной (Цере, Вейи, Фалерии, Лациум) и этрусской Кампании (Капуа). Самое раннее производство этрусской терракоты было сосредоточено в Кампании, Южной и Северной Этрурии, первый эллинизированный стиль терракоты распространился из этрусской Кампании в Южную Этрурию. На итоговых обобщенных портретах по объединенным выборкам архаики отмечается отсутствие существенных половых различий. В обобщенном женском портрете по всем выборкам периода архаики визуально отмечается вклад морфологических элементов типов Южной и Центральной Этрурии. Наибольший вклад в морфологию лица на обобщенном женском портрете по всем выборкам периода классики внесла Центральная Этрурия и Капуя, Полученные обобщенные портреты по регионам свидетельствуют о неоднородности иконографии лица в архаическом и классическом искусстве Центральной Италии и визуализируют выводы П.И. Рииса о развитии нескольких локальных традиций изобразительного стиля.

Заключение. Классификация П.И. Рииса построена таким образом, что она предполагает дальнейшую её комплектацию новыми археологическими находками, поэтому её можно рассматривать как своего рода попытку создания «наглядной» истории этрусского портрета, по крайней мере, её части.

Ключевые слова: историческая антропология; антропологическая изменчивость; морфология лица; обобщенный портрет; коропластика; типология П.И. Рииса; терракотовые головы; этруски; латины

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-9

Введение

Этруско-италийское изобразительное искусство архаического и классического времени испытывало заметное художественное влияние Греции. Длительное время в этрусологии была распространена теория «банализации» этрусских изображений с «утверждением, пассивного и неосознанного втягивания этрусской культурой отдельных элементов греческой» [Мавлеев, 1979, с. 85]. Мода на греческие вещи, присутствующие в

этруских захоронениях, косвенно подтверждала эту гипотезу, которая предполагала копирование греческих образцов для удовлетворения запросов массового потребителя. Массовое производство керамики в Древней Италии было сосредоточено в нескольких художественных центрах этрусских и греческих городов, художественные идеи и иконографические типы передавались как через керамический импорт, так и при непосредственном участии греческих художников из Великой Греции

и метрополии [Гаврилин, 2015; Andren, 1940; Steingraeber, 1980; Comella, 1981; 2004]. Основную проблему хронологии этрусских изображений, затрудняющих их атрибуцию и классификацию, составляет временной разрыв между происхождением греческого «прототипа» и конечным продуктом, произведением этрусско-италийских художников [Andren, 1940; Riis, 1981]. Во многих исследованиях и публикациях по этрусско-италийской терракоте при датировании и составлении типологических классификаций памятников, в том числе вотивных терракотовых голов, используется сравнительно-стилистический анализ путём непосредственного сравнения с греческими произведениями искусства [Steingraeber, 1980; Comella, 1981; 2004]. Более сложный, но «безопасный», по выражению автора, подход к хронологии изображенных памятников этрусско-италийского искусства предлагает в своём исследовании П.И. Риис [Riis, 1981]. Автор рассматривает результаты стилового анализа изображений в комплексе с изучением археологического контекста находок и данных письменных источников. Но, поскольку, письменные источники крайне скудны, автор применяет относительную хронологию, используя данные стратиграфии по строительству древних храмов, датированную греческую вазопись, скульптуру, монеты. Исследователь представляет своё видение «ревизии» хронологии на примере этрусско-италийской терракоты, чему благоприятствует известная географическая привязка памятников. Работа Рииса представляется нам удобным и комплексным материалом для рассмотрения временной изменчивости морфологии лица для разных регионов Древней Италии по произведениям искусства. Целью данной работы стало изучение концепции Рииса об «эволюции» стиля типов голов в этрусской коропластике и составление генерализованных морфологических характеристик локальных географических типов (региональных стилей) методом обобщённого портрета для представления общей картины изменчивости изображений лица в искусстве коропластики архаического и классического времени.

Материалы и методы

В качестве материала данной статьи были взяты изображения головы и лица в этрусской коропластике из работы «Etruscan types of

heads: a revised chronology of the archaic and classical terracottas of Etruscan Campania and Central Italy» [Riis, 1981]. Весь изобразительный материал в источнике, отрисованный художником П. Т. Кристенсенем, помещён в четыре вклейки-таблицы: plate I – Capua, plate II – Caere, Latium, Veii, Falerii, plate III – Vulci, Volsinii, plate IV – Clusium [Riis, 1981, pp. 85–92]. Каждая таблица состоит из горизонтальных (буквенное обозначение) рядов, обозначающих этапы развития стиля «прототипов» голов и вертикальных (цифры) рядов, обозначающих «даты последовательности» различной продолжительности от ранней архаики и до раннего эллинизма (600–300 гг. до н.э.) (рис. 1). Размещение типов в таблицах относится только к предполагаемому первоначальному времени их создания, а не к его использованию в декоре или вотивном депозите храма. В зависимости от полноты наполнения уже имеющимся археологическим материалом, колонки имеют различную продолжительность или напротив, они свободны для дальнейшего заполнения с появлением новых находок. Женские типы помещены в левой половине каждой серии изображений, а мужские, соответственно, в правой. Изображения горгон и negroes в типологии Рииса не рассматриваются. Синхронизмы автор определяет через поиск парных комбинаций, например, муж - жена на саркофаге или силенус - менада на антефиксах. В качестве серий типов автор рассматривает изображения, различные по характеру и контексту: фигурная керамика с изображением головы (в том числе на буккере), архитектурные элементы (антефиксы, скульптурные украшения храмов), терракотовые саркофаги, погребальные каноны, вотивные головы. Различные типов голов автор классифицирует в зависимости от элементов причёски, головного убранства, общей формы конструкции и другим деталям. Использование при этом физиономических особенностей лица не всегда возможно, поскольку в течение длительного времени могут сохраняться одни и те же лицевые признаки, при этом другие типологические элементы головы видоизменяются. Материал структурирован как хронологически, так и географически, что позволило нам сделать обобщённые портреты локальных морфологических типов отдельных регионов Древней Италии. Обобщённые портреты сделаны по трём точкам (зрачковые, ротовая) с помощью программы «faceONface» [Савинецкий с соавт., 2015].

Plate I

The Etrusco-Campanian Tradition:
CAPUA

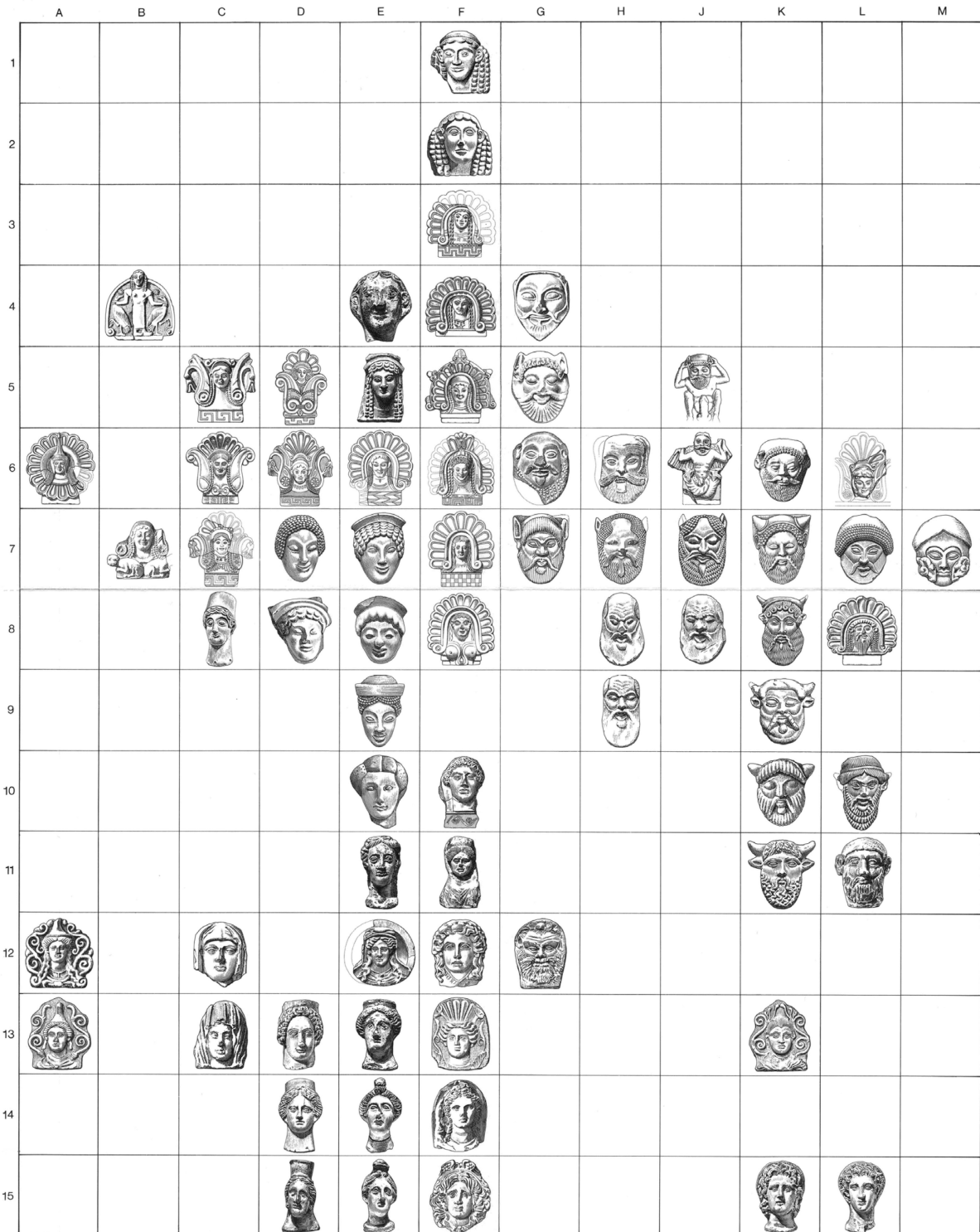


Рисунок 1. Пример хронологических таблиц П.Й. Рииса по эволюции типов голов в этрусской терракоте (для Капуи)

Figure 1. Example of P.J. Riis's chronological tables on style evolution of Etruscan types of terracotta heads (for Capua)

Результаты

В работе датского археолога и этрусколога П.Й. Рииса представлена попытка систематизации истории развития стилей этрусской терракоты с изображением головы и лица от ранней архаики до поздней классики и начала эллинизма [Riis, 1981]. Автор оценивает «временной разрыв» между этрусско-итальянскими изделиями и их греческими моделями и пересматривает стилевую хронологию этрусской Италии на примере терракоты. Работа автора явилась продолжением его статьи, где он высказывается о необходимости составления длинных и широко представленных типологических рядов, которые помогут наиболее точно определиться с датированием объектов путём их «встраивания» согласно сравнительному стилевому анализу с другими экземплярами [Riis, 1967]. Ранее, на основе анализа происхождения отдельных произведений этрусского искусства были предприняты попытки подобной «топографической регистрации» [Andren, 1940; Riis, 1941]. Но исследователи столкнулись с большим разнообразием стилей объектов как в вотивных депозитах, которые они объясняли различными предпочтениями потребителей продукции, так и в храмовом декоре, разнообразие которых трактовали передвижением матриц и самих мастеровых. С аналогичными проблемами были сопряжены попытки типологии этрусских изображений другими авторами, где общность морфологии типов также объяснялась широкой циркуляцией матриц и их длительным использованием [Steingraeber, 1980; Comella, 1981; 2004]. Первое производство терракоты, судя по самым ранним археологическим находкам, было сосредоточено в четырёх регионах: в Кампании, на территориях Цере и Вейи, во внутренних районах Сев. Этрурии [Riis, 1981, p. 76]. Самый первый эллинизированный стиль терракоты распространился из этрусской Кампании в Юж. Этрурию. Латинское производство было начато в период поздней архаики, в третьей или четвёртой четверти VI века в подражание кампанским или южноэтруским мастерам (Цере). Клузиум был самым важным художественным центром Сев. Этрурии, он известен с ранней архаики своим производством антропоморфных погребальных каноп. Капуа, основанная этрусками ещё в VIII веке, имела свои традиции коропластики, после изгнания этрусков в 424 году (завоевание самнитами) испытывала

культурное влияние греческого Тарента, одного из самых крупных центров керамического производства Великой Греции.

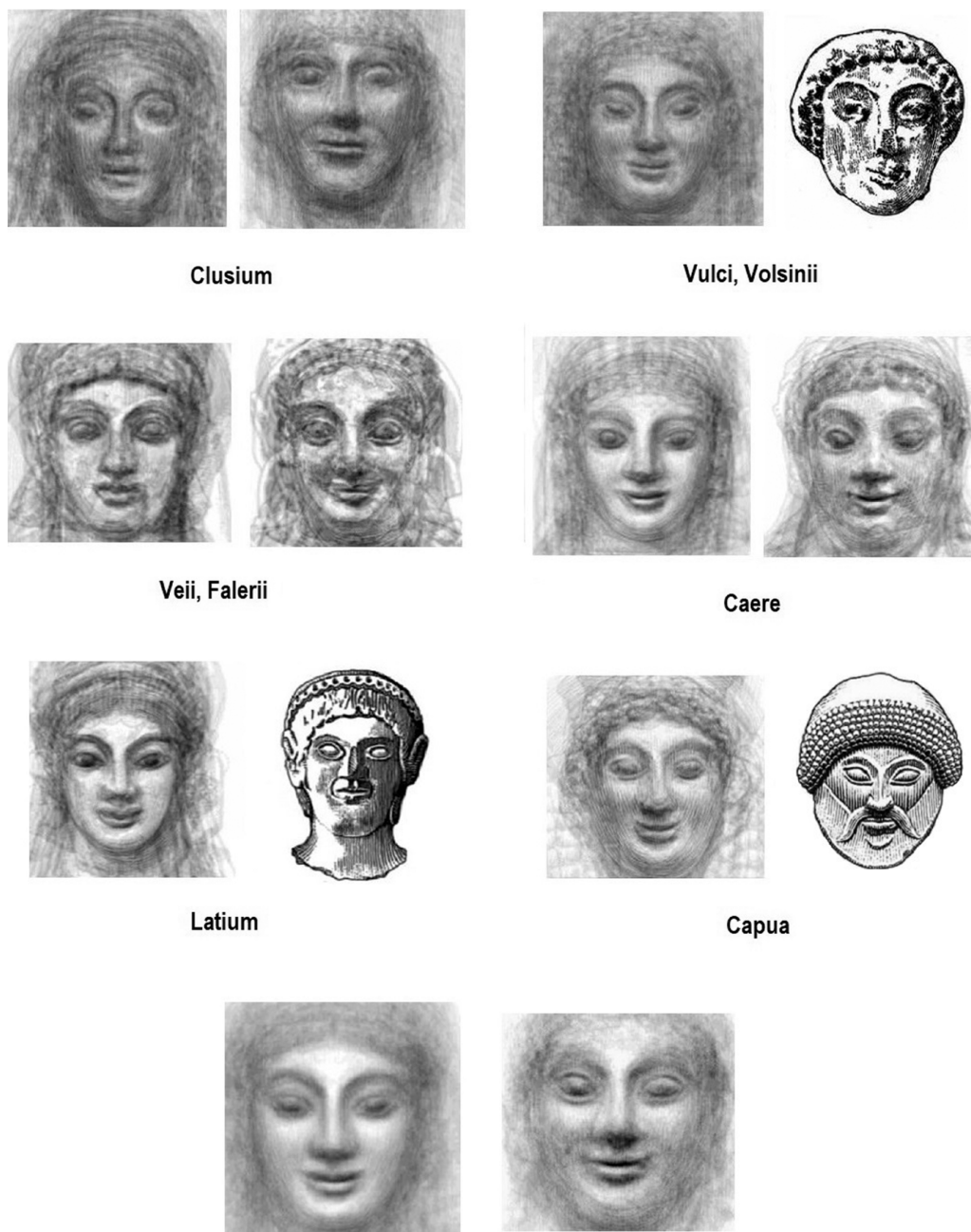
П.Й. Риис рассмотрел 352 типа изображений, их археологический контекст географически приурочен к Сев. Этрурии (Клузиум), Центральной (Вульчи и Вольсинии), Южной (Цере, Вейи, Фалерии, а также Лациум) и этрусской Кампании (Капуа). В материалы каждого из центров входили археологические данные и других, соседних населённых пунктов. Поскольку многие типы голов представлены архитектурной терракотой, в которой большинство имели парные синхронизмы силенус/менада, в обобщённые портреты не вошли изображения силенов (и части менад), которые, как и сатиры, известно отличаются специфичной иконографией («животные» черты - рога, огромные уши и нос, широкое лицо). Хотя, стоит отметить, что именно архитектурный декор, как *silenus antefix*, играли важную роль в качестве опорных хронологических точек при составлении типологических рядов. В целом обобщённые портреты по регионам представлены следующими численностями для архаики/классики: 1) Клузиум, женщины, N=13/7; мужчины, N=13/0; 2) Вульчи и Вольсинии, женщины, N=16/18; мужчины, N=0/13; 3) Цере, женщины, N=15/10; мужчины, N=8/0; 4) Вейи и Фалерии, N=7/11; мужчины, N=5/9; 5) Лациум, женщины, N=9/9; мужчины, N=0/7; 6) Капуа, женщины, N=10/15; мужчины, N=0/0. Нули означают, что в данной группе изображений не хватает достаточной численности для составления обобщённого изображения, но в итоговые портреты по всем группам они были включены.

Обобщённые портреты периода архаики (рис. 2). Типология голов архаического периода, также, как и классического периода, в работе Рииса разделена на три фазы – ранний, зрелый, поздний (переходный). Но в виду ограничения численности, построение обобщённых портретов возможно только для периодов в целом. На итоговых обобщённых портретах по объединённым выборкам архаики отмечается отсутствие существенных половых различий, что часто наблюдалось и по индивидуальным изображениям. На изображениях присутствует так называемая архаическая улыбка, а глаза сохраняют дедалический стиль исполнения в виде овальных выпукло-округлых дисков, окаймлённых полосками «век». Оба этих признака имеют «корни» дорийской эстетики, они характерны лаконскому пластическому искусству VII века до н.э.

(Лаконская Спарта, Коринф). Понятие дедалического стиля ввел Р. Дженкинс, разработавший классификацию лаконской терракоты и хронологию стиля [Андреев, 2008]. Особенности изобразительного стиля, довольно грубого в своём выражении, распространялись и на другие элементы: форма, пропорции и положение фигуры, головы и лица (рот, нос, подбородок, овал и т.д.), элементы «восточного» убранства волос. Дедалический стиль заканчивается к 620 году до н.э., а образ «смягчается» [Андреев, 2008, с. 41]. Несмотря на то, что «тяжёлый», изогнутый в улыбке рот на изображениях к концу дедалического стиля сменяется на лёгкую полуулыбку или вовсе тонкие прямые губы, отголоски этих физиономических элементов, по-видимому, ещё длительное время сохраняются. Так, к примеру, «ионическая» улыбка ещё встречалась в Афинах в первой половине V века до н.э. [Riis, 1967, p. 88]. В обобщённом женском портрете по всем выборкам визуально отмечается вклад морфологических элементов типов Южной (Цере, Лациум) и Центральной Этрурии (Вульчи, Вольсинии). Полной морфологической однородности всех шести портретов по женским выборкам не наблюдается, но, в целом можно говорить об их типологическом сходстве. Портреты по выборкам из Южной Этрурии морфологически не тождественны, как можно было бы ожидать, и демонстрируют своеобразные локальные варианты, при этом портрет из Лациума кажется промежуточным по морфологическим характеристикам, что согласуется с данными археологии (Рим импортировал продукцию из Капуи, Цере, Вей, или нанимал художников). Латинская традиция стиля в раннее время представлена довольно спорадическими и разнородными находками, которые свидетельствуют о том, что Рим вряд ли можно считать колыбелью латинской традиции, на эту роль могли бы претендовать и другие города Лациума, такие как Лавиниум, Пренесте, Аричия [Riis, 1953, 1981]. Самые длительные и последовательные ряды серий типов наблюдаются по терракоте из Цере и Вей, что указывает на длительное существование и яркую выраженность этих двух художественных традиций. О церетанской и вейнтанской школах коропластики известно по многочисленным данным литературы, в том числе о вкладе этих школ в формирование римской архитектурной традиции [Гаврилин, 2015]. Более прогрессивными (менее архаическими) физиономическими чертами обладают обобщённые женские порт-

реты по выборкам из Клузиума (как ни странно) и Вей. Типологические ряды из Клузиума начинаются с позднего ориентального периода – Рисс считал, что в Северной Этрурии традиции ориентализации на терракоте были выражены сильнее, чем в других рассматриваемых регионах [Riis, 1953, 1981]. Ранние головы из Клузиума, выполненные в ориентализирующем стиле (заострённый овал, разделение волос) и дедалическом стиле (эллиптический овал, пряди на плечах) представлены канопами и рельефами на буккере. Более «архаичным» из всех нам видится портрет из Капуи, к нему морфологически близок портрет Центр. Этрурии (Вульчи). Мужские портреты составлены по очень малому числу индивидов для каких-либо выводов, кроме того, что Вейи и Цере довольно сходны, а портрет по выборке из Клузиума морфологически значительно отличается от остальных.

Обобщённые портреты периода классики (рис. 3). Оценка «временного разрыва», обсуждаемого Риисом в работе, была особенно актуальной для произведений, выполненных в V-IV веках до н.э. Хронологические таблицы свидетельствуют о том, что переход от архаического к классическому стилю, по сравнению с Грецией, происходил на десять лет позже в Капуе (470 г. до н.э.), на двадцать – в Южной Этрурии и несколько меньше в Центральной (460/465 гг. до н.э.) и сравнительно поздно в Северной Этрурии (450 г. до н.э.) [Riis, 1981, p. 79]. Наибольшим физиономическим сходством, как в женской, так и в мужской выборках обладают обобщённые портреты из Вейи/Фалерии и Вульчи/Вольсинии, к ним близок портрет из Цере. Факт того, что в чертах лица классических образцов из Вей имеются некоторые параллели с Цере отметил Риис, связывая его с некоторым подражанием церетанским моделям [Riis, 1981, p. 46]. Женский портрет из Лациума близок к портретам из Цере и Капуи. Портрет из Клузиума, также как и портрет из Капуи характерно дистанцируются от всех, аналогично обобщённым портретам периода архаики. Наибольший вклад в морфологию лица на обобщённом женском портрете по всем выборкам внесла Центр. Этрурия и Капуя, что хорошо заметно на итоговом изображении. Риис, Андрен и многие другие исследователи считают пятый век чем-то вроде продолжительного расширения архаики в Центральной Италии. В качестве эксперимента Риис [Riis, 1981 p. 14] пробовал составлять ряды, переставив позднюю архаическую и раннюю



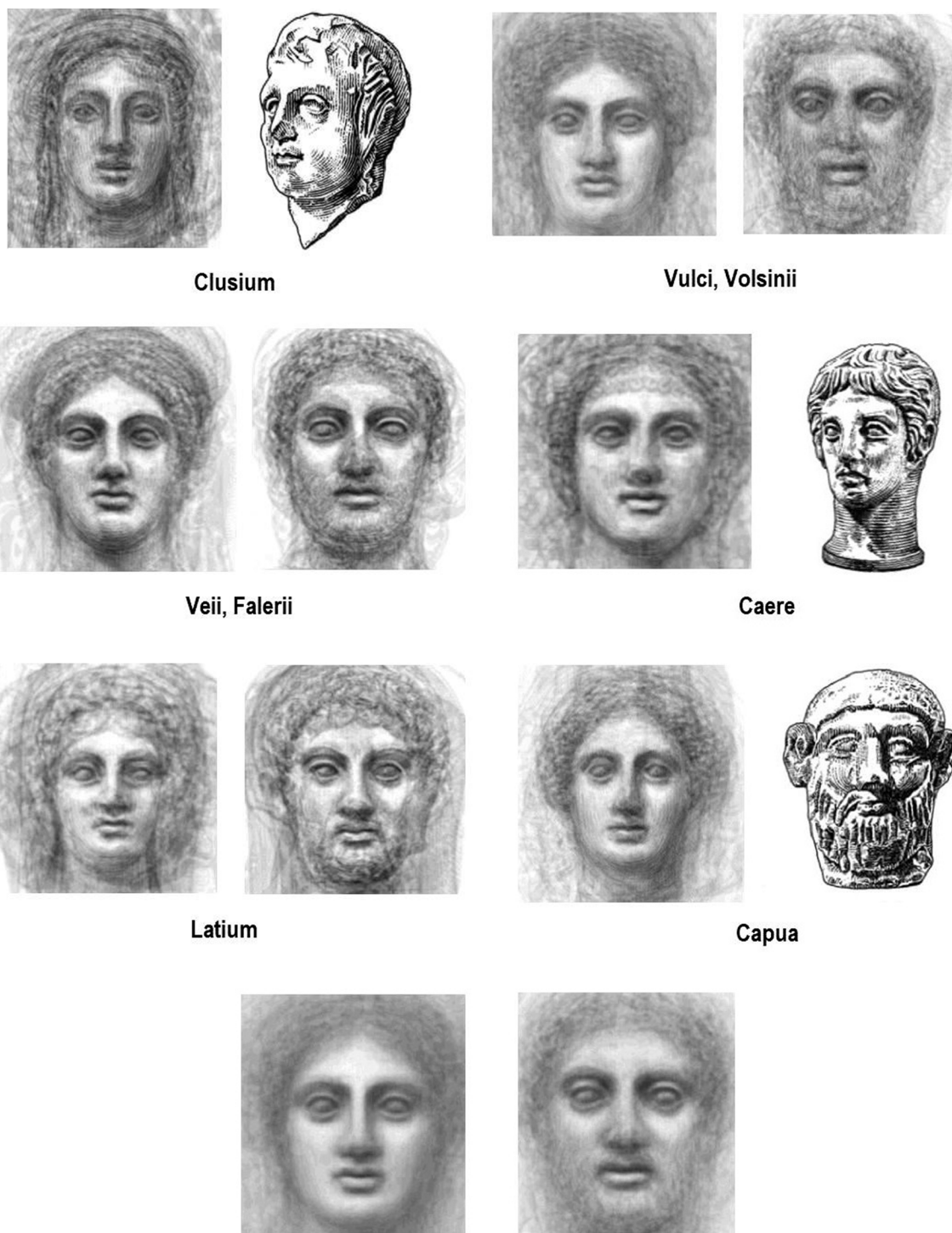
Все города

Рисунок 2. Обобщённые портреты типов лица по терракоте Северной, Центральной, Южной Этрурии и этрусской Кампании архаического периода

Figure 2. Composite portraits of facial types based on terracotta of Northern, Central, Southern and Etruscan Campania of the archaic period

Примечания. Портреты представлены парами: слева – женщины, справа – мужчины; для случаев с малой численностью (для создания обобщённого портрета) представлены отдельные графические прорисовки голов. Портреты по объединённым выборкам: женщины (N=70) и мужчины (N=33).

Notes. The portraits are presented in pairs: women on the left, men on the right; for cases with a small number (to generate a composite portrait), separate graphic drawings of the heads are presented. Portraits from combined samples: women (N=70) and men (N=33).



Все города

Рисунок 3. Обобщённые портреты типов лица по терракоте Северной, Центральной, Южной Этрурии и Кампании классического периода
 Figure 3. Composite portraits of facial types based on terracotta of Northern, Central, Southern Etruria and Campania of the classical period

Примечания. Портреты по объединённым выборкам: женщины (N=70) и мужчины (N=35).
 Notes. Portraits from combined samples: women (N=70) and men (N=35).

классическую архитектурную терракоту Лациума и Юж. Этрурии в соответствии только с типами лица без учёта происхождения находок, в результате получив очень длинный и последовательный ряд. Ранний классический греческий стиль (строгий стиль) преобладал в большинстве этрусских центров до третьей четверти V века до н.э., а произведения зрелой классики создавались ещё во второй и даже третьей четверти IV века, что свидетельствует о глубоком консерватизме, как характерной черте классического этрусского стиля [Riis, 1981, p. 79]. Мы имеем возможность сравнить полученные обобщённые портреты по этрусским выборкам с обобщёнными изображениями по выборкам из греческой скульптуры, используя данные литературы [Беликов, Гончарова, 2012]. На основе статистических анализов и полученных обобщённых портретов авторы говорят об изменениях антропологического типа при переходе от архаики к классике, отражённых в скульптуре. В наших обобщённых портретах по итоговой женской выборке классического времени, по сравнению с портретом по греческой скульптуре, визуально определяются раннеклассические элементы строгого стиля в морфологии лица, что подтверждает «архаический маньеризм» (по выражению Рииса) этрусского классического стиля. Вместе с тем, изменчивость, которую демонстрируют обобщённые портреты классического времени, подтверждает существование локальных художественных школ Этрурии, которые не просто перерабатывали греческие модели, но и, вероятно, формировали их согласно собственному «этническому» видению. Таким образом, обобщённые портреты свидетельствуют о неоднородности иконографии лица в искусстве регионов Центр. Италии и визуализируют выводы Рииса о развитии этрусско-кампанской, южно-этрусской и центрально-этрусской, а также северо-этрусской традиций изобразительного стиля.

Что касается проблемы иконографии лица в этрусском и греческом искусстве в целом, то она может быть воспринята только в рамках понимания различий этнических мироощущений и художественного осознания мира двумя народами [Мавлеев, 1979, 1990]. Именно в силу этих различий, по мнению Е.В. Мавлеева, этруски оказались невосприимчивы к идеям и морфологическим канонам греческой классики и так специфично «осваивали» греческие памятники. Этруским в скульптурном искусстве были важны только голова и лицо, но благодаря этому смог

развиться физиономический портрет, который и стал основой римской традиции реалистического портрета. Практически одновременно с работой Рииса, публикуются ещё две работы по типологии этрусских изображений, но на примере, преимущественно вотивной терракоты [Steingraeber, 1980; Comella, 1981]. Эти типологии ранее нами рассматривались в контексте истории изображений человека в вотивной традиции Средиземноморья при сравнении этрусских и греческих вотивов [Шпак, 2020]. В своей «ревизии» хронологии Риис почти не касается вотивных терракотовых голов, но они частично представлены в его типологии. При этом автор рассматривает воедино эволюцию готовых (отливных) форм и индивидуальных портретов (например, некоторых вотивных), из-за чего не всегда понятна логика построения некоторых рядов. К тому же автор использует все виды терракоты, что усложняет восприятие археологической стороны вопроса. Но, по мнению автора, без включения всех существующих типов изображений (архитектурные, вотивные, погребальные) не было бы достигнуто удовлетворительного результата. Автор также считает, что подобное исследование на материале бронзы или каменной скульптуры было бы более затруднительным.

Заключение

В своём исследовании, по признанию П.Й. Рииса, он не претендует на всеобъемлющий и жёстко регламентированный характер своей классификации, но его способ представления материала может способствовать более чёткому пониманию сложной ситуации со стилем в Центр. Италии и его развитием, как в целом, так и в разных частях страны [Riis, 1981, p. 15]. Автор рассчитывал, что помогает создать более прочную основу для будущих исследователей, которые найдут в его концепции истории развития стиля определённое «зерно», *cum grano sails*. По мнению Рииса, дальнейший отбор образцов типов для продолжения его хронологических таблиц должен быть как можно более широким, с выделением существенных новых элементов, но при этом без акцентуации на меньших изменениях, с возможным формированием в будущем объёмного корпуса данных. С нашей точки зрения, исследования Рииса можно воспринимать как своего рода попытку создания «наглядной» истории этрусского портрета, по крайней мере, не малой его части. Для антропологов, занимающихся изучением древнего насе-

ления по произведениям изобразительного искусства, бесспорно, это исследование является не только важным информативным материалом, но и достоверным иллюстративным источником в контексте представленных археологических данных.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке госфинансирования по теме НИР (номер ЦИТИС: АААА-А19-119013090163-2).

Библиография

Андреев Ю.А. Архаическая Спарта. Искусство и политика. СПб.: Нестор-История. 2008. 342 с.

Беликов А.В., Гончарова Н.Н. Анализ изобразительного канона античной скульптуры антропологическими методами // Вестник антропологии, 2012. № 22. С. 114–133.

Гаверилин К.Н. Искусство раннего Рима и Южной Этрурии эпохи расцвета (VI-V вв. до н.э.) по материалам коропластики. М.: Прогресс-Традиция. 2015. 240 с.

Мавлеев Е.В. Концепция этрусского портрета. Семантика поиска и художественное открытие. В сб.: Образ-смысл в античной культуре. М. 1990. С. 203–222.

Мавлеев Е.В. Греческие мифы в Этрурии (о понимании этрусками греческих изображений) // Античный мир и археология, 1979. № 4. С. 82–104.

Савинецкий А.Б., Низаметдинов Ш.У., Сыроежкин Г.В., Сафиуллин А.Э. Разработка методов создания и обработки обобщенных компьютерных изображений и их приложение в антропологии // Научная визуализация, 2015. Т 7. № 5. С. 53–67.

Шпак Л.Ю. Изображение человека в вотивной традиции античного Средиземноморья (по литературным данным) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2020. № 4. С. 138–152. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.138-152.

Информация об авторе

Шпак Лариса Юрьевна; к.б.н.; ORCID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.

Поступила в редакцию 19.04.2024,
принята к публикации 27.04.2024.

Shpak L.Yu.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology,
Mokhovaya str., 11, Moscow, 125009, Russia*

TYPOLOGY OF FACES ON ETRUSCAN TERRACOTTA (TO THE PROBLEM OF THE EVOLUTION OF THE STYLE OF HEAD TYPES ACCORDING TO P.J. RIIS)

Introduction. *Etruscan-Italian fine art experienced a noticeable artistic influence from Greece. Iconographic types of the head and face were transmitted both through the import of finished Greek products and through the circulation of matrices and the artists themselves, which complicates the chronology and typology of monuments. P.J. Riis proposes to systematize the "evolution" of Etruscan terracotta styles by constructing a chronological series from the early archaic to the late classic [Riis, 1981]. The purpose of the work was to study the concept of P.J. Riis about iconography in Etruscan coroplastics and the creation of generalized morphological characteristics of local types (regional styles).*

Materials and methods. *Illustrated chronological tables from P.J. Riis and the method of composite portrait in digital version were used.*

Results and discussion. *P.J. Riis examined 352 types of images, their archaeological context geographically confined to Northern Etruria (Clusium), Central (Vulci, Volsinia), Southern (Caere, Veii, Falerii, Latium) and Etruscan Campania (Capua). The earliest production of Etruscan terracotta was concentrated in Campania, Southern and Northern Etruria, the first hellenized style of terracotta spread from Etruscan Campania into Southern Etruria. The composite portraits based on the combined samples of archaic art indicate the absence of significant sex differences. In the composite female portrait for all samples of the archaic period, a contribution of morphological elements of the types of Southern and Central Etruria is visually noted. The greatest contribution to the morphology of the face in the composite female portrait for all samples of the classical period was made by Central Etruria and Capua. The resulting composite portraits by region indicate the heterogeneity of facial iconography in the archaic and classical art of Central Italy and visualize the conclusions of P.J. Riis on the development of several local traditions of fine art style.*

Conclusion. *The classification of P.J. Riis is constructed in such a way that it assumes for its further completion with new archaeological data, so it can be considered as an attempt to create a “visual” history of the Etruscan portrait, at least part of it.*

Keywords: anthropology; anthropological diversity; facial morphology; composite portrait; coroplasty; P.J. Riis’s typology; terracotta heads; etruscans; latins

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-2-9

References

- Andreev Yu.A. *Arhaicheskaja Sparta. Iskusstvo i politika* [Archaic Sparta. Art and politics]. St. Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2008. 342 p. (In Russ.).
- Belikov A.V., Goncharova N.N. Analiz izobrazitel'nogo kanona antichnoj skulptury antropologicheskimi metodami [The study of the aesthetic canon of the antique sculpture by anthropological methods]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2012, 22, pp. 114–133. (In Russ.).
- Gavrilin K.N. *Iskusstvo rannego Rima i Yuzhnoj Etrurii epohi rascveta (VI-V vv. do n.e.) po materialam koroplastiki* [The art of early Rome and Southern Etruria of the heyday (6th-5th centuries BC) based on coroplastic materials]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2015, 240 p. (In Russ.).
- Mavleev E.V. Konceptiya etruskogo portreta. Semantika poiska i hudozhestvennoe otkrytie [Etruscan portrait concept. Search semantics and artistic discovery]. In *Obraz-smysl v antichnoj kul'ture* [The value of the image in ancient culture]. Moscow Publ., 1990, pp. 203–222. (In Russ.).
- Mavleev E.V. Grecheskie mify v Jetrurii (o ponimanii jetruskimi grecheskih izobrazhenij) [Greek myths in Etruria (about the Etruscans’ understanding of Greek images)]. *Antichnyj mir i arheologija* [Ancient World and Archaeology], 1979, 4, pp. 82–104. (In Russ.).
- Savineckij A.B., Nizametdinov Sh.U., Syroezhkin G.V., Safiullin A.E. Razrabotka metodov sozdaniya i obrabotki obobshchennyh komp'yuternyh izobrazhenij i ih prilozhenie v antropologii [Methods for creation and analysis of generalized digital images and their application in anthropology]. *Nauchnaya vizualizacija* [Scientific Visualization], 2015, 7 (5), pp. 53–67. (In Russ.).
- Shpak L.Yu. Izobrazhenie cheloveka v votivnoj tradicii antichnogo Sredizemnomor'ja (po literaturnym dannym) [The image of a person in the votive tradition of the ancient Mediterranean (according to literary sources)]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Serya XXIII. Antropologiya], 2020, 4, pp. 138–152. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.138-152 (In Russ.).
- Andren A. *Architectural Terracottas from Etrusco-Italic Temples*. Lund Press, 1940. 516 p.
- Comella A. Tipologia e diffusione dei complessi votive in Italia in epoca medio e tardo repubblicana: Contributo alla storia dell'artigianato antico. *Mélanges de l'École française de Rome*, 1981, 93, pp. 717–803.
- Comella A. Offerte in forma di figura umana. In: *The-saurus cultus et rituum antiquorum (ThesCRA I)*. Eds. by Barly J.Ch. et al. Los Angeles, Getty Publications Press, 2004, pp. 330–359.
- Riis P.J. *Tyrrhenika: An Archaeological Study of the Etruscan Sculpture in the Archaic and Classical Periods*. Munksgaard Press, 1941. 216 p.
- Riis P.J. *Introduction to Etruscan Art*. Munksgaard Press, 1953. 144 p.
- Riis P.J. Art in Etruria and Latium during the first half of the fifth century B.C. *l'Antiquité classique*, 1967, 13, pp. 67-96.
- Riis P.J. *Etruscan types of heads: a revised chronology of the archaic and classical terracottas of Etruscan Campania and Central Italy*. København, Munksgaard Press, 1981. 93 p.
- Steingraeber S. Zum Phanomen der etruskisch-italischen Votivkopfe. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen (RM)*, 1980, 87, pp. 215–253.

Information about the author

Shpak Larisa Yu.; PhD; ORCID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license